
ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
-----------------------	---

Глава I. Текстологическое исследование ранних редакций «Сказания о Тихвинской Одигитрии»

§ 1. Вводные замечания	30
§ 2. Редакция А	35
§ 3. Редакция Б	40
§ 4. Структурно-репрезентативные особенности редакции Б и время ее возникновения	44
§ 5. Идеино-художественная специфика первых литературных версий предания о Тихвинской святыне	46
§ 6. Повествовательно-стилистическая специфика первых редакций «Сказания и Тихвинской иконе» как показатель литературных вкусов и тенденций в древнерусской книжности	54
§ 7. Реплика на две новейшие гипотезы относительно первоначальной истории «Сказания о Тихвинской Одигитрии»	65

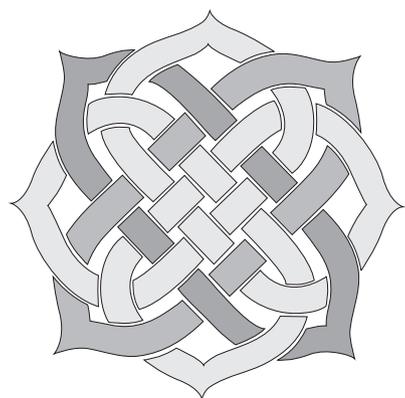
Глава II. Предание о Тихвинской иконе в общественно-политической жизни Руси конца XV — начала XVI века ... 75

Глава III. Хронология событий в «Сказании о Тихвинской Одигитрии» как предмет семантической экзегезы 107

Глава IV. Книжное бытование памятника до начала XVII столетия

§ 1. Редакция В	146
§ 2. Редакция Г	151
§ 3. Редакция Д	159
§ 4. Редакция Е	172

§ 5. Редакция Ж	191
§ 6. Редакция З	194
Глава V. «Сказание о Тихвинской Одигитрии» в контексте официальной идеологии Русской Церкви и Московского государства в XVI веке.	201
Глава VI. Жанровая специфика «Сказания о Тихвинской Одигитрии»	221
Вместо заключения.	231
Приложение I. «Сказание о Тихвинской Одигитрии»	
1. Редакция А.	238
2. Редакция Б.	242
3. Редакция Е.	245
Приложение II. Единичные варианты «Сказания о Тихвинской Одигитрии»	
4. «Сказание» по списку РГБ, ф. 310, № 592	259
5. «Сказание» по списку РГАДА, ф. 381, оп. I, № 412	265
Приложение III. «Повесть о святогорских иконах»	269
Указатель имен и наименований	292
Список условных сокращений	309

..Ѣй, тако солнце весь миръ просвѣщает,
такъ твой образъ всю Русь wzарает
лучесы чудес и даровъ премногихъ,
проявляемыхъ на людехъ ѹбогихъ!
Просвѣщаются здѣ слѣпымъ очеса,
wtверзаются и глухимъ ѹшеса,
многожды языкъ нѣмыи разрѣшися,
не единъ хронецъ въ ногахъ оутвердися,
разславленіи здѣ ся оукрѣпляютъ,
изумленіи оумъ воспринимаютъ,
бѣснii отъ дѹхъ скверныхъ освобожденни,
разно волнii скоро истребленни,
а в нашествіи противныхъ варяговъ,
образу сему неистовыхъ враговъ,
коль чудесъ много изволи явити,
всякъ прочитаяи бѹдетъ ся дивити!
Не токмо сѣмо людемъ приходящимъ,
но и в далекихъ странахъ wtстоящимъ
велія милость ею даровася,
егда кто ити сюду обѣщася...

Симеон Полоцкий
(цит. по автографу,
хранящемуся в ГИМ,
Син. собр., № 542, л. 182)

ВВЕДЕНИЕ

В книжном наследии Древней Руси до сих пор довольно мало и плохо исследован целый ряд жанровых форм литературного творчества — таких, например, как гимнография, сказания о монастырях, о почитаемых рукотворных предметах. Среди последних заметно выделяется группа повествований о чудотворных иконах, вообще распространенная в средневековых европейских литературах. Еще академик Д. С. Лихачев обратил в свое время серьезное внимание на актуальность и научную значимость ее изучения¹. Относящиеся к указанной группе тексты были весьма популярны среди древнерусских книжников (особенно поздней поры — XVI—XVII вв.), о чем можно судить по знаменитой картотеке Н. К. Никольского, в алфавитном списке которой содержится 1158 карточек одних только русских, оригинальных, сказаний об иконах (это, таким образом, третье место после житий — 8025 карточек, и летописей — 1211 карточек)². Из них подавляющее большинство представлены сказаниями об иконах Пресвятой Богоматери. Однако в отечественной медиевистике существует пока, к сожалению, немного посвященных таковым специальных историко-филологических исследований³. Более того, определенным образом Запад нас

¹ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М., 1979. С. 66.

² Лихачев Д. С. Человек в литературе древней Руси. М., 1970. С. 153.

³ Шмидт С. О. Из истории монастырской колонизации XVII в.: (Повесть о начале Оранского монастыря) // Вопросы истории религии и атеизма: Сб. ст. М., 1964. Т. 12. С. 297—309; Он же. Сказания об Афонских монастырях в новгородской рукописи XVI века // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967. С. 355—363; Ромодановская Е. К. Сибирские повести об иконах (XVII — нач. XVIII в.) // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII—XIX вв.). Новосибирск, 1968. С. 82—96; Гребенюк В. П. Повесть

опередил. Так, еще в 1990 г. немецкий исследователь Андреас Эббингхаус опубликовал монографию, обобщив в ней известные материалы о чтимых на Руси богородичных иконах⁴, а вслед за ним очень скоро его же соотечественник Иван Бентчев издал весьма полную библиографию на ту же тему⁵. В последнее время, правда, в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» (СККДР⁶) опубликованы статьи справочного характера, в какой-то мере восполняющие упущения современной науки и содержащие необходимые исходные сведения о произведениях, повествующих о чтимых древнерусских иконах — Абалацкой⁷, Ватопедской⁸, Владимирской⁹, Выдропусской¹⁰,

о Темир-Аксаке и его литературная судьба в XVI—XVII веках // Русская литература на рубеже двух эпох (XVII — начало XVIII в.). М., 1971. С. 185—206; *Он же*. Икона Владимирской Богоматери и духовное наследие Москвы. М., 1997; Турилов А. А. Малоизвестные памятники ярославской литературы XIV — нач. XVIII в. (Сказания о ярославских иконах) // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975. С. 168—174; *Он же*. Сказания о чудотворных иконах в контексте истории их почитания на Руси // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира: Тезисы и материалы научной конференции. М., 2000. С. 64—67; Журова Л. И. Из литературной истории повести о Луке Колочском // Источниковедение литературы Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1980. С. 143—154; Жучкова И. Л. Повесть о Темир-Аксаке в составе летописных сводов XV—XVI вв.: (редакция Б) // Древняя русская литература: источниковедение / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1984. С. 97—109; *Она же*. Повесть о Темир-Аксаке Типографской летописи: (К вопросу о первоначальных редакциях произведения) // Литература Древней Руси. Источниковедение / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1988. С. 82—95.

⁴ *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenen. Berlin, 1990 (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts / Slavisches Seminar/ an der Freien Universität Berlin. Bd. 70).

⁵ *Bentchev I.* Bibliographie der Gottesmutterikonen. Bonn, 1992.

⁶ Все последующие сокращенные наименования книг приведены по этому изданию.

⁷ Ромодановская Е. К. Есипов Савва // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А—З. СПб., 1992. С. 315, 317.

⁸ Буланин Д. М. Повесть о Ватопедском монастыре // СККДР. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 2: Л—Я. Л., 1989. С. 227—230.

⁹ Жучкова И. Л. 1) Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери // СККДР. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 416—418; 2) Сказание о иконе Богоматери Владимирской // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 360—362.

¹⁰ Буланин Д. М. Токмаков Георгий Иванович // Там же. С. 431—432.

Гребневской¹¹, Иверской¹², Колочской¹³, Курской-Коренной¹⁴, Оранской¹⁵, Святогорских¹⁶, Страстной¹⁷, Тихвинской¹⁸, Толгской¹⁹, Федоровской²⁰, Шуйской²¹ и др. Так что фундамент для дальнейшего развития означенной сферы знания вполне подготовлен.

Причины отмеченной выше высокой популярности сказаний о богородичных иконах в общем ясны. Ведь с самых апостольских времен православные христиане поклоняются Пресвятой Владычице и Приснодеве Марии как Избраннице Бога Отца, как той, в которой соитием Святого Духа вселился Бог Сын, от которой родился в мир Господь Спаситель и совершенный Человек Иисус Христос, заботами которой Он возрастал и о которой сам затем явил превечную заботу в своем последнем воздыхании на Кресте, которая, наконец, и в дивном Успении своем стала по благодатной близости к Богу превыше Херувимов и преславнее Серафимов. Уже первые последователи Благовестителя почитали Его Пренепорочную Матерь своей небесной помощницей, покро-

¹¹ Романова А. А. Сказание о иконе Богоматери Гребневской // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т—Я. СПб., 2004. С. 561.

¹² Буланин Д. М. Сказание о иконе Богоматери Иверской // Там же. Вып. 2. Ч. 2. С. 362—365.

¹³ Журова Л. И. Сказание о Луке Колочском // Там же. С. 246—248.

¹⁴ Буланин Д. М. Сказание о иконе Богоматери Курской // Там же. Вып. 3. Ч. 4. С. 572—576.

¹⁵ Охотина Н. А. Сказание о иконе Богоматери Оранской // Там же. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3: П—С. СПб., 1998. С. 394—399.

¹⁶ Охотникова В. И. Повесть о явлении Святогорских икон // Там же. Вып. 2. Ч. 2. С. 293—294.

¹⁷ Буланин Д. М. Сказание о иконе Богоматери Страстной // Там же. Вып. 3. Ч. 4. С. 593—595.

¹⁸ Дмитриева Р. П. Сказание о иконе Богоматери Тихвинской // Там же. Вып. 2. Ч. 2. С. 365—367.

¹⁹ Каган М. Д., Турилов А. А. Сказание о иконе Богоматери Толгской // Там же. Вып. 3. Ч. 3. С. 400—407.

²⁰ Каган М. Д. Сказание о иконе Богоматери Федоровской // Там же. С. 407—412.

²¹ Буланин Д. М. Сказание о иконе Богоматери Шуйской // СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 600—603.

вительницей христиан и заступницей за все человечество перед Праведным Судией²².

Память о Пречистой Богородице, помимо новозаветных текстов, увековечена разнообразно. В многочисленных историографических и апокрифических сочинениях был осмыслен ее жизненный путь и посмертное служение; в богословских трактатах, соборных определениях, поэтических речах, молитвенных, стихословных или песенных гимнах были выработаны и сформулированы разные аспекты учения Церкви о ней. В ее честь установлены значимые для христианской жизни праздники, во имя ее освящены многие храмы, ее облик запечатлен на бесчисленных иконах, многие из которых прославились как чудотворные. И очевидно, что это сопряжено не только с тем духовным значением, которое придается Приснодеве Марии в религиозной жизни христиан, но и с тем необыкновенно ярким впечатлением от ее личности, которое вызывала Она у видевших и знавших ее современников. Согласно церковному преданию, об исходившей от нее необыкновенной духовной силе весьма восторженно отзывался еще святой Дионисий Ареопагит († 96 г., 3 октября)²³, позднее — святой Григорий Неокесарийский († ок. 266—270 г., 17 ноября)²⁴, святой Амвросий Медиоланский († 397 г., 7 декабря)²⁵, святой Иоанн Дамаскин († ок. 780 г., 4 декабря)²⁶ и многие другие отцы Церкви.

Их благоговейным характеристикам вполне соответствует словесный портрет Молитвенницы и Заступницы за род христианский, составленный, правда, лишь в XIV столетии Константинопольским патриархом Никифором Ксанфопулом (Каллистом): «Во всех ве-

²² Сказания о земной жизни пресвятой Богородицы. 2-е изд. СПб., 1870. С. 1—10; Платон (Исумнов), архим. Почитание Божией Матери // О вере и нравственности по учению Православной Церкви. М.: Изд. Московской Патриархии, 1991. С. 269—272; Помазанский М., протопресв. Православное догматическое богословие. В сжатом виде (поправленное и пополненное автором в 1981 г.). St. Herman of Alaska brotherhood press, 1992. С. 136—138; Иоанн (Максимович), архиеп. Православное почитание Божией Матери. Вильмуассон; СПб., 1992; Дебольский Г., прот. Дни богослужения Православной кафолической восточной Церкви. Б. м., 2002. С. 92—95.

²³ Сказания о земной жизни пресвятой Богородицы. С. 217.

²⁴ Там же. С. 247.

²⁵ Там же. С. 247—248.

²⁶ Там же. С. 247.

щах, — писал он, — Она была честна, говорила немного и необходимо; была внимательна и приветлива, всем честь и почитание воздавала. Роста была среднего, а, по словам некоторых, несколько больше среднего. Свободой пристойного слова в отношении ко всякому человеку пользовалась без смеха, без смущения и особенно без гнева. Лицо ее было пшеничного цвета, волосом светлоруса, живые глаза со зрачками как бы оливкового цвета. Брови имела крутые и изрядно черные, нос довольно длинный, губы розовые, полные приятности во время разговора; лицо не круглое, но слегка продолговатое, руки и персты длинные. Она была скромна, не притворна, не предавалась изнеженности, предпочитала смирение. Одежды естественных цветов с любовью носила, о чем и доныне свидетельствует священное главы ее покрывало. Вообще сказать, во всех делах ее присутствовала великая божественная благодать»²⁷.

По преданию Церкви, собственно иконография Пресвятой Богородицы, соответственно ее почитанию, также восходит к апостольским временам. Однако совсем ранние иконографические подтверждения этому, к сожалению, отсутствуют. Древнейшими среди них, сохранившимися до нашего времени, считаются фрески из Римских катакомб, посвященные историческим сюжетам: рождению Иисуса Христа и поклонению волхвов. Самые смелые ученые датируют их рубежом II—III вв.²⁸ Лишь к IV—V столетиям относятся наиболее ранние лицевые изображения Пречистой Девы Марии в функции моленных икон²⁹: поясные, в рост и с Превечным Младенцем на руках — прототипы распространившихся позднее в Византии и славяно-русском мире образов Богородицы Оранты (Молящаяся), Одигитрии (Путеводительница), Элеусы (Умиление).

Предание о возникновении изображений Матери Божией в апостольское время подтверждается и литературными свидетельствами, правда, тоже относительно поздними. В частности, создание нескольких таких прижизненных портретов приписывали святому евангелисту и апостолу Луке³⁰. Увидев один из них, Пренепорочная

²⁷ Цит. по кн.: Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. СПб.: Сатисъ, 1995. С. 202—203.

²⁸ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Т. 1. СПб., 1914. С. 19; Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. С. 197—201.

²⁹ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Т. 1. С. 153, 156.

³⁰ Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. Изд-во Западно-